

Он выглядел более бодрым, спина была прямой, морщины на лице разгладились, и он словно помолодел на десять лет.

Он встретил Цзян Юня с большим энтузиазмом и радостью, говоря, что компания наконец спасена.

— Ты... не был замешан? — прямо спросил Цзян Юнь.

Ши Цзинтун улыбнулся, немного смущенно:

— Я трус... Хотя они пытались втянуть меня, я не осмелился.

Он, видимо, долго молчал, и как только Цзян Юнь заговорил, он выложил все, что накопилось:

— Я старый сотрудник компании, и все эти годы видел, как Цзян Линья безобразничал. Сначала я пытался его остановить, но что толку? Те, кто умел льстить, поднимались выше меня, а те, кто пытался советовать, либо отправлялись на второстепенные должности, либо просто увольнялись. Потом я научился молчать и, наоборот, поднялся по карьерной лестнице, но внутри мне было тяжело...

Цзян Юнь только улыбался, не говоря ни слова.

— Генеральный директор, сейчас много вакансий в финансовом, кадровом и вспомогательном отделах. Из высшего руководства остался только я из отдела дизайна и один старый сотрудник из маркетинга. Как вы планируете все организовать? — с надеждой спросил Ши Цзинтун.

Судя по всему, верхушка компании была почти полностью очищена, и удивительно, что старый господин Цзян решил передать всю компанию ему.

— Вот что, — Цзян Юнь посмотрел на часы. — В десять утра соберем совещание с руководством среднего звена, чтобы обсудить дальнейшие планы.

Ши Цзинтун кивнул.

Через некоторое время в конференц-зале собрались двадцать-тридцать человек, но Цзян Юнь знал немногих, большинство были новыми лицами.

Цзян Юнь слегка кашлянул:

— Я не буду тратить время на формальности. Давайте обсудим, что вы думаете о будущем компании.

Остальные переглянулись, и через некоторое время пожилой человек сказал:

— Генеральный директор, самая большая проблема сейчас — это нехватка оборотных средств. Хотя группа поддержала нас, этого хватит только на погашение долгов. В следующем месяце у нас не будет денег даже на зарплаты.

Цзян Юнь кивнул:

— Не беспокойтесь, в ближайшие месяцы группа переведет еще несколько сумм, чтобы поддерживать нормальную работу.

Это было преимущество иметь поддержку группы, но, к сожалению, эти деньги только

помогали компании функционировать, а для чего-то большего их не хватало.

Пожилой человек продолжил говорить о трудностях, с которыми столкнулась компания, о проблемах, оставшихся с прошлого, и скоро к разговору присоединились другие, обсуждая сотрудничество с Перси, необходимость быстрого назначения подходящих менеджеров и выпуск новой коллекции...

Сначала все шло нормально, но потом это превратилось в сборище, где каждый пытался урвать кусок пирога, как будто перед ними лежала только что забитая свинья, и каждый хотел забрать самый свежий кусок себе.

В зале только трое молчали. Цзян Юнь, который спокойно слушал, время от времени делая заметки в блокноте.

Ши Цзинтун, который стоял смирно, немного нервничая, смотря на Цзян Юня и на остальных.

И третьей была Чжан Цинли, эта женщина с железной волей и толстой кожей, которая смогла выдержать давление и остаться.

Они продолжали обсуждать, почти распределив все вакансии, когда Ши Цзинтун громко кашлянул:

— Генеральный директор еще не высказался.

Остальные вдруг вспомнили, что рядом стоит молодой человек, который, скорее всего, просто пришел «покрасоваться».

Они не воспринимали его всерьез. Цзян Юнь был молод, с мягкими чертами лица, и даже с титулом генерального директора он выглядел как ребенок, надевший одежду родителей, без той харизмы, которая внушала бы уважение.

К тому же, предыдущий генеральный директор, Цзян Линья, был старше тридцати, когда занял должность, и едва не развалил компанию. Что может знать этот мальчишка?

Один из присутствующих, более вспыльчивый, сразу сказал:

— Хотя компания принадлежит семье Цзян, она все же отвечает за жизнь многих сотрудников. Нельзя просто так все бросить.

В умах многих старый господин Цзян, передав компанию внезапно появившемуся ребенку, практически отказался от нее.

Цзян Юнь не рассердился, а спокойно объяснил:

— «Одежда Цзян» всегда была важной частью развития группы. Мы ни в коем случае не откажемся от нее.

Человек только фыркнул и больше ничего не сказал.

— Я выслушал ваши мнения и обязательно их учту. На сегодня встреча окончена, все свободны, — Цзян Юнь закрыл блокнот.

— Генеральный директор, вакансии нужно как можно скорее заполнить, иначе как мы будем работать? — крикнул кто-то.

Цзян Юнь только кивнул:

— Я знаю.

Как только все вышли, начались вздохи:

— Только что ушел один ненадежный, теперь пришел другой, ничего не понимающий. Старый господин Цзян всю жизнь был мудрым, почему его потомки такие никчемные?

Другой тихо сказал:

— Нам просто не повезло. Посмотрите на швейную фабрику, там старший господин Цзян управляет отлично. Если бы не их финансовая поддержка, мы бы не продержались и месяца!

— Верно, — вздохнул первый. — Старый господин хочет быть справедливым, но страдаем мы, те, кто действительно работает.

— Кстати, я слышал, что есть возможность перейти на швейную фабрику. Ты не думаешь об этом?..

В шепоте и пересудах настроение было нестабильным.

Как только Цзян Юнь вернулся в свой кабинет, за ним последовала Чжан Цинли.

— Генеральный директор, когда вы планируете переехать в новый офис? — она осмотрела комнату, задержав взгляд на полке с молодежными романами.

— Здесь все в порядке. Что ты хотела? — Цзян Юнь не хотел тратить время на светские разговоры.

Чжан Цинли кашлянула:

— Генеральный директор, мы получили права на Перси. Я думаю, может быть, стоит углубить сотрудничество?

Цзян Юнь с интересом посмотрел на нее:

— Как ты это видишь?

— Я думаю, нашей компании нужно отправить кого-то за границу, чтобы изучить их дизайнерские идеи. Генеральный директор, я хочу предложить свою кандидатуру, — она говорила с уверенностью.

— Логика понятна, — кивнул Цзян Юнь. — Но почему именно ты?

Чжан Цинли уверенно улыбнулась:

— Так вы сможете спокойно снять меня с должности главного дизайнера и поставить своего человека. Генеральный директор, я освобождаю место для вас!

Цзян Юнь рассмеялся:

— Если я захочу тебя снять, мне не нужно таких сложностей.

Его лицо было настолько привлекательным, что Чжан Цинли на секунду замерла, прежде чем поняла его слова.

— Генеральный директор, я же помогла вам занять эту должность. Вы не можете просто так снять меня, это вызовет недовольство у других, — она быстро сказала.

— Помощница... — Цзян Юнь усмехнулся. — Я уже решил, куда тебя перевести. Если не согласна, можешь уйти. Но если останешься, придется подчиниться.

Чжан Цинли, конечно, не согласилась, и привычно хотела подойти поближе, чтобы начать капризничать.

Цзян Юнь бросил на нее холодный взгляд, и она невольно вздрогнула. Очнувшись, она уже стояла за дверью.

— У этого мальчишки какой-то жуткий взгляд! — Чжан Цинли с недовольством посмотрела на закрытую дверь, колебалась несколько секунд, затем резко развернулась и ушла на своих девятисантиметровых каблуках.

Неподалеку несколько девушек тихо смеялись:

— Наконец-то эта женщина столкнулась с препятствием. Я же говорила, генеральный директор намного красивее ее, как он мог бы на нее обратить внимание?

— Точно, они разного возраста. Эта старая ведьма совсем потеряла стыд! — другая девушка поправила волосы. — Как ты думаешь, какая женщина понравится генеральному директору?

— Уж точно не такая, как ты! — раздался смех, и атмосфера стала веселой.

Старый господин Цзян, видимо, учел прошлые ошибки или просто не доверял Цзян Юню. Хотя он позволил ему заниматься кадровыми вопросами, он ограничил финансовую свободу, как будто наложил мощное заклятие.

Старший дядя Цзян Линьюань даже специально вызвал Цзян Юня:

— Если что-то непонятно, можешь спросить меня. Главное, не действуй опрометчиво!

Его жена не понимала:

— Зачем ты ему помогаешь?

Цзян Линьюань покачал головой:

— Через год старый господин точно не позволит ему продолжать. Если он окончательно разрушит компанию, это нам не на пользу.

— А если он справится? — спросила жена.

Цзян Линьюань только покачал головой:

— Это невозможно.